

УДК 81 (075.8) + 81-115

**СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ СЛАВЯНСКАЯ СИНТАКТОЛОГИЯ:
КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ
(на материале русского и чешского языков)**

© 2010 г.

С.А. Рылов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

slave@mail.ru

Поступила в редакцию 01.04.2010

Когнитивный подход к языку, распространившийся на рубеже двух веков, является необходимым и в сопоставительной славянской синтактологии. Синтаксические структуры имеют свои означаемые – синтаксические концепты, без которых не могут существовать семантические пространства языков. На основе конфронтационного анализа конструкций простого предложения в русском и чешском языках выявляются семантические различия между русскими и чешскими синтаксическими структурами, являющимися знаками сходных синтаксических концептов.

Ключевые слова: конфронтационный анализ, славянская синтактология, грамматическая структура простого предложения-высказывания, синтаксический концепт.

Во второй половине XX века в рамках системно-структурной парадигмы лингвистики интенсивно развивается самостоятельная научная дисциплина, которая не получила пока общепринятого наименования и называется по-разному: «аналитическое сравнение», по терминологии Пражской школы [3: 212], контрастивная лингвистика [5: 239; 13: 115], конфронтационная лингвистика [1: 23; 12]; в отечественном языкознании обычно используются термины: сопоставительная лингвистика, сравнительно-сопоставительное исследование [5: 239, 481; 9: 7; 10: 44–47], системно-функциональное сопоставление [7: 30–31]. По нашему мнению, в случае генетически родственных языков, каковыми являются русский и чешский, следует отдать предпочтение термину **конфронтация**, который точнее выражает сущность понятия: англ. *confrontation* < лат. *con/cum* – ‘вместе, в связке’ + *frons, frontis* – ‘лоб, перёд’ = ‘в столкновении двух сторон, прямо, в лоб’. Истинный смысл конфронтации заключается прежде всего в расхождении, размежевании явлений *двух* связанных между собой по какому-либо признаку языков: «исходного» (основы при сопоставлении) – *výchozího* и «конечного» (результата сопоставления) – *cílového* [11: 151]. Соответственно конфронтационный языковой анализ – это система исследовательских принципов, приемов, которые направлены на выявление различий *двух* генетически родственных языков, имеющих взаимные синхронные отношения.

Конфронтационное изучение наиболее широко проводилось на фонологическом и морфо-

логическом уровнях. Однако интенсивные синтаксические исследования последних десятилетий (работы отечественных, чешских, болгарских, украинских ученых) позволяют констатировать, что в конце XX века выделяется сопоставительная славянская **синтактология** (термин «синтактология» заимствован нами у чешских лингвистов [6: 10–11]) – область конфронтационного исследования синтаксических единиц, категорий, конструкций современных славянских языков – в их синхронном состоянии. Это новое направление формируется на основе теории синтаксиса, структурной лингвистики, конфронтационного языкознания и теории перевода. Зародившись в недрах сравнительно-исторического языкознания и развиваясь на основе идей структурализма, сопоставительная славянская синтактология стала автономной областью, обладающей своими задачами, принципами, приемами исследования.

Несмотря на определенные успехи в изучении синтаксиса каждого из славянских языков, сопоставительная славянская синтактология остается в настоящее время наименее разработанной областью славянского языкознания. Поэтому одной из актуальных задач этой науки по-прежнему является конфронтационный анализ синтаксических явлений, открывающий новые возможности более глубокого познания синтаксической системы каждого из современных славянских языков.

В области простого предложения-высказывания (ППВ) наиболее важным представляются следующие взаимосвязанные аспекты: 1) струк-

турно-грамматический; 2) функциональный; 3) лингвостатистический.

Интересные результаты может дать конфронтационный анализ грамматической структуры предложения в языке и предложения в речи. Как было показано Р. Мразеком, современные славянские языки имеют существенные различия по таким структурно-грамматическим параметрам простого предложения, как степень асимметричности предикативной основы, выражение семантики 'обладания', средства реализации модальности предложения-высказывания [6: 34–35].

Вместе с тем, грамматическая структура предложения в речи характеризуется рядом признаков, отличающих ее от грамматической структуры предложения в языке: а) конкретной лексической наполняемостью используемой синтаксической формулы (модели); б) линейной организацией; в) синтагматической формой. Существенная структурно-грамматическая характеристика ППВ – его синтагматическая форма, под которой нами понимается реальная речевая последовательность грамматических элементов, построенная на основе языковой синтаксической модели по существующим в данном языке правилам сцепления грамматических элементов – для выражения конкретного содержания. Исследование синтагматической формы ППВ предполагает разноаспектный анализ как ее внешней, так и внутренней стороны. Однако синтагматическая форма ППВ в славянских языках совершенно не изучена, а она не может быть идентичной. Поэтому синтагматическая организация ППВ в современных славянских языках «требуется всестороннего осмысления и решения на основе доказательных наблюдений» [2: 219].

Не менее важным является функциональный аспект, который необходимо предполагает изучение границ употребления синтаксических единиц и категорий, способов их организации в речевых разновидностях неодинаковой стилистической отнесенности, в реальных условиях функционирования славянских языков на современном синхронном срезе. Как подчеркивала А.Г. Широкова, «при сопоставительном описании генетически родственных языков изучение функционального плана совершенно необходимо, так как в этих случаях наибольшее число различий представлено именно на уровне функционирования» [10: 20]. Наблюдения, проведенные нами на материале русских и чешских функционально-стилевых разновидностей речи (художественная проза, научный, газетно-публицистический стили), показывают, что со-

относительные в двух языках структурные типы ППВ (двусоставное неполное, односоставные: определенно-личное, неопределенно-личное, безличное, инфинитивное) в русской и чешской речи используются далеко не одинаково.

С функциональным аспектом тесно связан лингвостатистический аспект, который предусматривает анализ ППВ разных структурных типов с точки зрения их активности, употребительности в соотносительных речевых разновидностях (текстах). Исчерпывающее и полное конфронтационное исследование синтаксиса славянских языков, думается, невозможно без учета количественных признаков синтаксических единиц и категорий, без применения в сопоставительной славянской синтактологии вероятностно-статистического метода. С его помощью уже получены интересные данные о структуре и функционировании синтаксических единиц и категорий в современном русском языке, украинском, чешском. Несмотря на это, лингвостатистического сопоставления синтаксических явлений в разных славянских языках, в том числе в русском и чешском, на широком речевом материале еще не проводилось.

В последнее время особое внимание языковедов привлекает углубленное исследование языка как когнитивного механизма и на этой основе – семантических пространств разных языков как отражения национальной специфики концептосферы народа. Такой подход, несомненно, открывает новые широкие возможности для сопоставительной славянской синтактологии. Более того, когнитивный аспект является в ней просто необходимым, поскольку в языковой концептуализации мира, характерной для менталитета данного народа, особое место принадлежит синтаксическим конструкциям, а синтаксис каждого языка «внутренне связан с “грамматикой мысли”, отражает концептуальные основы ментального действия (речемыслительная, когнитивная функция языка)» [4: 230]. Семантическое пространство каждого языка получает выражение (вербализацию) в системе языковых знаков, включая синтаксические структуры [8: 63–64].

Основным постулатом когнитивной лингвистики, как известно, является мысль о том, что «концепт как ментальная единица может быть описан через анализ средств его языковой объективации» [8: 66]. Однако вопрос о возможности выражения концептов синтаксическими конструкциями остается дискуссионным. Автор, вслед за З.Д. Поповой, И.А. Стерниным, исходит из положения, что синтаксические структуры имеют знаковую природу и свои оз-

начаемые – синтаксические концепты, без которых не может существовать семантическое пространство языка [8: 72].

Простое предложение-высказывание строится по существующей в данном языке (и языке определенного хронологического среза) синтаксической формуле (структурной схеме, модели), обладающей абстрактным грамматическим значением. Синтаксическая модель отражает определенную денотативную ситуацию – пропозицию, которая состоит из отдельных компонентов смысла (актантов, ситуантов) и отношений между ними, а также определенные стереотипы структурирования мысли. Поэтому синтаксические формулы (схемы, модели), на основе которых строятся конкретные простые предложения-высказывания, – это синтаксические знаки разных видов отношений между сущностями, устанавливаемые носителями данного языка и воплощающие национальное, специфическое для данного народа видение мира, его миропонимание. «Та типовая пропозиция, которая зафиксирована конкретной структурной схемой простого предложения, и есть <...> синтаксический концепт – то отношение, которое уловлено говорящим как типовое (отношение бытия, инобытия, небытия и др.)» [8: 74].

Таким образом, синтаксические формулы ППВ представляют собой знаки синтаксических концептов, т.е. типовых пропозиций, застывших в структурной схеме ППВ и представленных в семантическом пространстве данного языка. Одинаковые типовые пропозиции получают в разных славянских языках зачастую нетождественное структурно-грамматическое оформление. Поэтому в центре внимания при когнитивном подходе оказываются характер синтаксической модели простого предложения-высказывания, его грамматическая организация и его семантика.

Примером когнитивного подхода к конформационному анализу простого предложения-высказывания в русском и чешском языках могут служить русские и чешские конструкции, репрезентирующие синтаксический концепт *обладания* (посиденции), ср.: рус. *У меня есть интересная книга* – чеш. *Mám zajímavou knihu*; рус. *Сегодня у него хорошее настроение* – чеш. *Má dnes dobrou náladu*.

Типичной для чешского языка синтаксической моделью, выражающей пропозицию *обладания*, является *бесподлежащее определенноличное* предложение с главным членом – сказуемым, выраженным глаголом *mít* = ‘иметь’, и прямым дополнением в винительном падеже. В русском языке эквивалентной данной конструк-

ции является *двусоставный* тип предложения с косвенным дополнением *у+род.п.* Особенно важно то, что чешская и русская синтаксические модели, существенно отличающиеся в структурно-грамматическом плане, по-разному выражают и *ментальность*. В чешском языковом сознании концентрируется ясное и точное выражение того, что субъект ‘*чем-то непосредственно обладает, чем-то владеет*’. Для русского языкового сознания, напротив, характерным является то, что субъект не обладает, не владеет, не оказывается хозяином чего-то (кого-то). Для русского человека ‘*нечто*’ (‘*некто*’) существует как бы ‘*рядом с ним*’, ‘*около него*’ – ср. русскую модель *У меня есть...*

С другой стороны, очень распространенная в современном чешском языке синтаксическая конструкция *Mám + прямое дополнение в вин.п.* с ярко выраженной ментальной характеристикой ‘*обладания*’ имеет весьма широкий семантический объем и далеко не всегда соответствует русской двусоставной модели с косвенным дополнением *у+род.п.*, например: *Má dovolenou* – *Он в отпуске*; *Mám teď práci (nerušte)* – *Я теперь занят (не мешайте)*; *Máš pravdu* – *Ты прав(а)*; *Od koho to máš? (dárek ap.)* – *От кого ты получил это? (подарок)*; *Od koho to máš? (dozvědět se)* – *От кого ты узнал это?*; *Mám zájem o českou literaturu* – *Я интересуюсь чешской литературой*; *Mám chut' na salám* – *Я хочу колбасы*; *Mám žízeň* – *Мне хочется пить*; *Mám smůlu* – *Мне не везет*; *Měl jsi štěstí* – *Тебе повезло*.

Подобные примеры несоответствия синтаксических моделей в чешском и русском языках можно продолжить, и они представляют значительный интерес как в структурно-семантическом, так и когнитивном плане и непременно должны учитываться в практике преподавания чешского языка русским.

Список литературы

1. Барнет В. К проблеме языковой эквивалентности при сравнении // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками. М., 1983.
2. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979.
3. Вахек Й. Лингвистический словарь Пражской школы. М., 1964.
4. Колесов В.В. Язык и ментальность. С.-П., 2004.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
6. Мразек Р. Сравнительный синтаксис славянских литературных языков. Исходные структуры простого предложения. Врно, 1990.

7. Нецименко Г.П. О некоторых аспектах сопоставительного изучения славянского словообразования // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками. М., 1983.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007.
9. Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков / Под ред. А.Г. Широковой. М., 1998.
10. Широкова А.Г. Методы, принципы и условия сопоставительного изучения грамматического строя генетически родственных славянских языков // Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков / Под ред. А.Г. Широковой. М., 1998.
11. Horalík L. Ke konfrontačnímu zkoumání morfologické homonymie v ruštině a češtině // Československá rusistika. Ročník XXIII, 1978, č. 4.
12. Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby, díl I. Praha, 1974.
13. Newerkla S.M. Význam kontrastivní analýzy češtiny a rakouských variet němčiny pro výuku češtiny jako cizího jazyka // Sborník Asociace učitelů češtiny jako cizího jazyka (AUČCJ) 2006–2007. Praha, 2007.

COMPARATIVE SLAVIC SYNTAXOLOGY: A COGNITIVE ASPECT (IN THE RUSSIAN AND CZECH LANGUAGES)

S.A. Rylov

The cognitive approach to the language that has become popular at the turn of the century is a necessary tool for the comparative Slavic syntactology. Syntactic structures have their own significats - syntactic concepts, without which the language's semantic space cannot exist. Based on the confrontational analysis of the structures of a simple sentence in Russian and Czech, we identify semantic differences between the Russian and Czech syntactic structures, which are the signs of similar syntactic concepts.

Keywords: confrontational analysis, Slavic syntactology, grammatical structure of simple sentence-utterance, syntactic concept.